Андрей Львович КОСТИН

Умер Андрей Костин, блестящий художник, оставивший яркий след в нашей графике. Это был универсальный мастер: книжный иллюстратор и эстампист, живописец и в недавнее время изобретательнейший автор политического рисунка, создаваемого с помощью современной технологии. Его ценили издатели, его любили собратья-художники, его работы были украшением наших выставок, критика определяла его творчество как выдающееся явление русского искусства. Анд-рей Костин родился посередине XX века и в своем становлении художника весьма наглядно отразил эволюцию, произошедшую с нашим искусством в послесталинский период. Он уже был свободен от тирании общественного страха и открыт для нового слова, но одновременно впитал в себя все лучшее, что сохранила русская культурная традиция. Начав с рисунков, ставших абсолютно классическими реминисценциями (таковы иллюстрации к А.Пушкину и Л.Толстому), Костин приходит к весьма остраненным изображениям, в которых есть признаки и метафизичности, и сюрреализма, и концептуальной неожиданности. Но аккумулировав в себе эти тенденции, он не стал одним из адептов постмодернизма - он остался прежде всего самим собой, художником Костиным, со своим живым и органичным стилем - узнаваемым и неожиданным, чрезвычайно острым и саркастичным, виртуозным во всех компонентах изображения - линии, жесте, пятне и композиционной насыщенности. Произведения Андрея Костина останутся в сокровищнице русского искусства как образцы достижений нашей графики, будь то уже хрестоматийные иллюстрации к "Евгению Онегину", "Детству", "Отрочеству" и "Юности", "Тарасу Бульбе", "Избранному" Гофмана, или великолепные циклы станковой графики, или его последние опыты в политическом рисунке, осуществленные в журналах "Власть", "Деньги", "Фас". Недавняя небольшая персональная выставка, где были показаны как бы дневниковые заметки, кроки, интимные размышления в рисунке, которые и делаются-то отнюдь не для демонстрации, многое рассказала зрителям и о темпераменте, и о мастерстве, и о глубочайшей эрудиции этого талантливейшего человека, что позволяет говорить о нем как о художнике первой величины.

Художники книги